

Сест. Катаяева 1932, 14, 22, 23

28 января исполняется 75 лет Валентину Петровичу Катаеву. Правление Союза писателей СССР направило юбиляру приветствие, в котором говорится:

Валентину Петровичу КАТАЕВУ — 75 лет

«Ваши соратники и товарищи по перу в день Вашего семидесятилетия горячо приветствуют и сердечно поздравляют Вас — одного из видных советских писателей, выдающегося мастера прозы, ветерана нашего многонационального искусства, чье творчество снискало широкую известность в нашей стране и далеко за ее пределами.»

С первых дней молодого Советского государства Вы отдали свой талант строительству новой, социалистической культуры. На всех этапах развития советской литературы Вы вносили в нее существенный вклад, создавая свои произведения по свежим следам событий. От первой Вашей повести, обратившей на себя внимание А. М. Горького, до сегодняшних Ваших произведений, отмеченных интересными поисками, лежит большой и сложный путь. В тридцатые годы этапным произведением в Вашей творческой биографии явился роман «Время, вперед!», в котором воплощен яркий образ нового человека, строителя социалистического общества, энтузиаста и искателя. Настоящей книгой нашего юношества стал роман «Белеет парус одинокий» — первая книга Вашего большого эпического многотомного повествования, которому Вы отдали много лет вдохновенного труда. Мы гордимся тем, что одна из лучших по своему лиризму Ваших повестей — «Я, сын трудового народа...» — стала первоисточником новаторской оперы С. Прокофьева «Семен Котко». Обратившись к ленинской теме, для всех нас исключительно дорогой, близкой и ответственной, Вы создали произведение своеобразной формы — повесть «Малень-

кая железная дверь в стене». Нам нет необходимости называть все Ваши книги, ибо они хорошо известны читателям. Мы верим, что впереди нас ждут новые встречи с Вашими героями.

В Вашем лице мы видим живую историю русской литературы. Вам посчастливилось встречаться с А. М. Горьким, работать бок о бок с выдающимися представителями советской литературы. В свою очередь Вы и сами отдали немало сил работе с молодыми писателями, в течение ряда лет редактировали журнал «Юность», своими беседами о мастерстве оказали помощь многим молодым авторам.

Ваше творчество пользуется широким общественным признанием. За выдающиеся заслуги в области развития советской литературы Вы удостоены Государственной премии, награждены двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Горячо приветствуем Вас, неутомимого труженика, писателя-коммуниста, в день Вашего славного юбилея, от души желаем новых талантливых книг и крепкого здоровья на долгие годы.

пина нарушалась взрывами смеха, и снова молчание, такое глубокое, что иногда голос мой от волнения срывался.

Возможно, школьный инспектор не одобрил бы мою систему преподавания. К счастью, инспекторам не все известно об увлечениях классов. Что же касается меня, я твердо уверена: когда через пять лет многие мои ученики ушли на войну, защищая Родину, вместе с ней они защищали высокий поэтический мир, какой им открылся в повести «Белеет парус одинокий» В. Катаева. Я уверена, им, как и следующим, и будущим поколениям юных и неюных читателей, милы и дороги герои Катаева. А значит, дороги неустрашимая революционность Родина Жукова, прямота и смелость Терентия, интеллигентность учителя Бачея, серьезность и резвость, детскость и взрослость Пети и Гавриана.

Интерес читателя к творчеству Валентина Катаева с годами не ослабевает и растет. По-новому осмысливается в чтении роман о социалистическом строительстве «Время, вперед!», на полках детских библиотек никогда не залеживаются расстрелянные томики — «Сын полка», «Хуторок в степи», «За власть Советов» («Катаномбы»). Не сходят со сцен пьесы В. Катаева. Читателям перечитываются сказки.

Помню, меня поразили рассказ «Отче наш». Слово тучей накрыло, черное горе уало на плечи. Недавно кончилась война, откровенно тишины. Иногда ти-

В 1936 ГОДУ я работала в школе, в старших классах.

В один прекрасный майский день я неслась в школу, как говорится, на всех парусах, почти уже не надеясь примчаться к звонку. Дело в том, что в портфеле у меня лежал № 5 журнала «Красная новь» с повестью «Белеет парус одинокий» В. Катаева. Я нечаянно открыла ее, прочитала одну, вторую, третью страницу и не могла оторваться.

Я стала читать своим ученикам вслух «Белеет парус одинокий». И так как у меня было три параллельных класса, три раза я принималась читать повесть с первой страницы, пока в следующие уроки не дочитала до конца.

Я не помню на своих уроках такой внимательной, благодарной и очарованной тишины. Иногда ти-

деяния фашизма. И вот крошечный рассказ, несколько страниц. С удивительной простотой, без малейшей «чувствительности», с потрясающим трагизмом рассказано об охоте фашистов за людьми, предназначенными к уничтожению. Сила рассказа столь впечатляющая, что, я думаю, среди лучших произведений антифашистской литературы он занимает одно из первых мест.

Мне хотелось бы говорить об удивительной живописности рассказов и повестей Валентина Петровича. Я люблю его каждую фразу — у него никогда нет лишних фраз; люблю его слово — оно всегда выразительно; люблю его краски и звуки, его интересные и острых героев.

Мне особенно близки книги В. Катаева на историко-революционную тему, блистательно начатую повестью «Белеет парус одинокий» и доведенную до такой значительной и опять же в высшей степени по-своему написанной книги, как «Маленькая железная дверь в стене» (лирический дневник, посвященный В. И. Ленину), книги, потребовавшей от автора огромной предварительной работы.

В. Катаев говорит: «Я вообще пишу не сразу, для темы обязателен большой инкубационный период».

Как же долг и глубоко содержателен был инкубационный период для ленин-

ской темы! В. Катаев влюбленно пишет о Ленине. Ленин в его книге раздумчив и пылок, трезв и мечтателен, мыслитель, революционер, человек, живой человек!

Читатели не все одинаковы, неодинаково воспринимают искусство. Например, книги В. Катаева последних лет неизменно вызывают дискуссии и шумные споры, у них есть горячие поклонники, а у некоторых есть отрицатели, словом, отношение к этим книгам, как говорится, разное. Однако, думаю, все согласится с тем, что индивидуальность писателя в них резко выражена, говорит об исканиях и фантазии автора, о неиссякаемой, удивляющей молодости таланта Катаева, который, хочешь не хочешь, вступил в солидный юбилейный возраст. Между тем его всегда тянуло и сейчас, семидесятилетнего, тянет к молодости.

Несколько лет мне пришлось общаться с Валентином Петровичем на деловой почве, когда он был главным редактором известного журнала для молодежи. Журнал только был создан, долго искали название, получалось все слишком уж назидательно. Валентин Петрович нашел — «Юность», — тем самым в большой мере определив профиль, задачи и направление журнала.

Я видела и наблюдала, как щедро, любовно, с ка-

кой строгостью, добротой и умом Валентин Петрович находил новые молодые таланты, как радушно открывал для них страницы журнала.

Валентин Петрович живет в подмосковном поселке Переделкино. Иногда я встречаю его на прогулке. Катаева узнаешь издали: стройный, прямой, быстрый и легким шагом он идет переделкинской аллеей. Ничего стариковского ни в фигуре, ни в походке. Честное слово, даже не верится, что Валентину Петровичу стукнет семьдесят пять лет!

Мне приходилось выдвигать Валентина Петровича и мрачным, это случалось, и примеру, на редколлегиях журнала «Юность», когда обсуждалось что-то тусклое или халтурное произведение, но в Переделкине я вижу его всегда живым, энергичным, неистощимо полным воспоминаний, устных рассказов, этюдов, которыми он охотно и весело делится.

Недавно встречаю Валентина Петровича особенно и даже для него необычно живым. Озаренность в лице, затаенная улыбка в глазах.

— Что-то хорошее у вас, Валентин Петрович?

— Закончил роман.

— О! Поздравляю. О чем? Для кого?

— Для детей. О любви.

— Господи помилуй, надо же, для детей, о любви!

— Нет, и обо всем прочем, конечно. О жизни.

— И окончательно кончили? — Осталось дописать два абзаца. Тут я стала в тупик. Признаться, я люблю слушать, но не очень умею расспрашивать. Не решилась спросить, почему он вышел из

дома, не дописав двух абзацев. Почему ходит с таким взволнованным лицом по аллеям переделкинского поселка, а два абзаца не дописаны? Я не спросила. Может быть, он хотел, чтобы я сама догадалась?

Может быть, я не совсем так догадалась! Но мне кажется, кончая книгу, писатель рад. И грустен. Он привык к миру, в котором так долго, трудно и счастливо жил, он полюбил своих героев. Они живые и близкие ему люди. Жаль расставаться. Книга окончена. Прощайте, друзья моих ночных дум и долгих часов за письменным столом!

Катаев знал эти два ненаписанных абзаца. Мысленно они давно написаны им.

— Итак, — сказала я, — роман написан. Пауза.

— Паузы не будет. Роман будет переписываться заново от первой до последней страницы. Триста с лишним страниц.

— Вы пишете от руки?

— Только. Потом переписываю. Исправляю. До-рабатываю. Второй раз переписываю обязательно.

Иногда трижды. А то и больше.

Я подумала, как увлекателен, умен и поучителен труд писателя, если он Настоящий Писатель.

Мария ПРИЛЕЖАЕВА

«Литературная газета» сердечно поздравляет Валентина Петровича Катаева со славным юбилеем.